

Часть официальная

Хиротонія архимандрита Іоанна (Куракина) во Епископа Мессинскаго

ПО ПРЕДСТАВЛЕНІЮ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА, ВСЕЛЕНСКІЙ ПАТ-
РІАРХЪ ПРИСВОИЛЪ НОВОИЗБРАННОМУ ВО ЕПИСКОПЫ АРХИМАНДРИ-
ТУ ІОАННУ (КУРАКИНУ) ТИТУЛЪ ЕПИСКОПА МЕССИНСКАГО.

ХИРОТОНІЯ АРХИМАНДРИТА ІОАННА ВО ЕПИСКОПА СОСТОИТСЯ ВЪ
ПАРИЖЪ, ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ.

— Протоіерей *Борисъ Молчановъ* назначенъ и. д. настоятеля св. Николаевской
церкви въ Кнютанжъ-Нильванжъ.

Зачислены въ составъ клира Экзархата:

— Протоіерей *Андрей Насальскій* съ назначеніемъ вторымъ священникомъ при
церкви во Флоренціи.

— Протоіерей *Александръ Теогагри*.

Часть неофициальная

Хоповскій монастырь

Изъ Бѣлграда во Францію прѣѣхали и около Парижа (въ С.-Клу) временно обос-
новались въ одномъ католическомъ монастырѣ монахини б. Лѣснаго монасты-
ря Холмской епархіи, почти тридцать лѣтъ прожившія въ Югославіи, сначала въ
Хоповскомъ монастырѣ, а потомъ въ самомъ Бѣлградѣ. Лѣсенинскій монастырь былъ
явленіемъ исключительнымъ въ исторіи не только русской церкви, но всего Пра-
вославія.

Онъ былъ основанъ въ 1884 г. въ м. Лѣсна, недалеко отъ гор. Бѣла, Сѣдлецкой
губ., на мѣстѣ существовавшего тамъ съ 1754 по 1863 г. г. католическаго монастыря
паулиновъ. Высшая церковная власть въ Россіи обратила тогда особое вниманіе на
положеніе Православія въ б. Царствѣ Польскомъ. Притѣсняемые въ теченіе вѣковъ
католической іерархіей православные христіане съ упованіемъ ждали помощи отъ
сильной и единовѣрной имъ Россіи. Въ 1839 г. произошло воссоединеніе униатовъ
съ православной Церковью, возглавленное митр. Іосифомъ Сѣмашко. Но въ губер-
ніяхъ Западнаго края православное населеніе не переставало чувствовать враждеб-
ное къ нему отношеніе со стороны католическихъ ксендзовъ и мѣстнаго польскаго
общества. Св. Синодъ былъ заинтересованъ созданіемъ въ тѣхъ мѣстахъ организо-

ваннаго и просвѣщеннаго православнаго духовенства. На Западъ посылались наи-
болѣе просвѣщенные іерархи и священники, которые бы могли составить противо-
вѣсъ католической сплоченной стихіи. Одной изъ такихъ мѣръ и явилось созданіе
Лѣсенинской обители. Это было при архіеп. Варшавскомъ Леонтіѣ (Лебединскомъ,
впослѣдствіи митр. Московскомъ). Лѣсна росла и развивалась при преемникахъ его
Флавіанѣ (Городецкомъ, впосл. митр. Кіевскомъ) и Иеронимѣ (Экземплярскомъ). Но
особенно связана Лѣсенинская обитель съ именемъ нашего покойнаго первосвяти-
теля митр. Евлогія, тогда перваго самостоятельнаго епископа Холмскаго. Въ 1905 г.
изъ состава архіепископіи Варшавской и Холмской была выдѣлена особая епархія
Холмская. Весть извѣстна дѣятельность еп. Евлогія въ Гос. Думѣ для защиты
православнаго населенія въ Холмщинѣ, такъ въ свое время невѣрно освѣщенная
либеральной и революціонной прессой. Лѣсна и выдѣлившіеся изъ нея болѣе моло-
дые женскіе монастыри были стойкими бастионами въ этой борьбѣ и отличнымъ ору-
жіемъ въ рукахъ нашей церковной власти для насажденія тамъ православнаго духа
и церковнаго просвѣщенія.

Замѣчательной личностью была сама основательница Лѣсенинской обители. Въ
міру графиня Е. Б. Ефимовская, она можетъ считаться одной изъ лучшихъ женщинъ
своего времени. Прекрасно образованная и начитанная въ свѣтской литературѣ и
философіи, она дружила въ молодости съ младшимъ поколѣніемъ славянофиловъ,
съ Вл. Соловьевымъ, съ іером. Михаиломъ Грибановскимъ (лично очень связаннымъ
съ іером. Антоніемъ, будущимъ митрополитомъ Кіевскимъ). Отдала она дань либе-
ральнымъ увлеченіямъ своей эпохи, но быстро это все вмѣнила въ ничто и твердо
стала на путь монашескій. Ее оцѣнили и всемирно поддержали ея дѣятельность по
насажденію просвѣщенія на Холмщинѣ. Результаты, достигнутыя игум. Екатериной,
были совершенно исключительными. Въ Лѣзнѣ кромѣ самого монастыря находились:
пріютъ для сиротъ, начальныя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, церковно-учи-
тельская школа, пріемный покой и богадѣльня, плодовые сады, ботанической фар-
мацевтической садъ, рыбководство, мельница, лѣсопилки и т. п. Сама игуменія, кро-
мя заботъ практическихъ, была полна и тонкихъ духовныхъ интересовъ: она была
въ постоянномъ общеніи съ мыслителями и богословами, профессорами нашихъ Ака-
демій и іерархами ученаго склада. На ея столѣ приходилось видѣть и святыхъ от-
цовъ, и Платона, и Байрона по-англійски, и современную богословскую книгу. Св.
Писаніе она ежедневно читала по-гречески, и ея греческое Евангеліе бережно и съ
почитаніемъ сохраняется здѣсь въ эмиграціи у человѣка, считающаго особымъ для
себя счастьемъ быть знакомымъ съ пок. Матушкой. Она очень интересовалась ра-
ботой нашего Богословскаго Института и была въ постоянныхъ сношеніяхъ съ его
дѣятелями. Работу и духъ Лѣсны оцѣнилъ даже такой врагъ монашества, какъ про-
фессоръ Моск. Д. Академіи М. М. Тарѣевъ въ своихъ очеркахъ «Живыя души». Это
монашество, не самозамкнувшееся въ религію личнаго спасенія, а ставшее общест-
венно-церковнымъ служеніемъ, дало свои плоды за предѣлами Холмщины. Отъ Лѣс-
ны пошла своя монашеская поросль. Ученицы игум. Екатерины, вышедшія изъ-подъ
ея вліянія, сами основали рядъ новыхъ обителей въ духѣ лѣсенинскихъ традицій:
м. Анна — Вирожскій монастырь, м. Елена — Красностокий, м. Людмила — Тео-
линскій, м. Афанасія — Радочницкій и м. Магдалина — Турковицкій. Кромѣ того,
у монастыря были свои подворья въ Петербургѣ и Ялтѣ.

Война 1914 г. заставила лѣснинскихъ монахинь покинуть свое родное гнѣздо и онѣ были въ значительной своей части эвакуированы въ Бессарабію, въ мон. Жабку. Въ 1920 г., при содѣйствіи еп. Нишскаго Досифея до 70 монахинь съ бывшей уже на покой игум. Екатериной и настоящей игуменьей Ниной, унеся съ собою свою явленную Лѣснинскую икону Божіей Матери, поселились съ благословенія Сербскаго патріарха Димитрія въ мон. Хопово на склонѣ Фрушкѣй Горы, въ 20 кил. отъ Новаго Сада и отъ Сремскихъ Карловцевъ, лѣтней резиденціи патріарха.

Вообще, монастырь былъ принятъ и все время прожилъ въ юрисдикціи сербской церкви. Въ церковныхъ раздѣленіяхъ нашего зарубежья онъ, тк. обр., къ счастью, не участвовалъ. Но сказать надо, какъ по духу своей основательницы, такъ и по всѣмъ своимъ воспоминаніямъ, всѣ лѣснинскія инокини и обѣ игуменіи — Екатерина и Нина — были всецѣло на сторонѣ митр. Евлогія и вполнѣ всегда сочувствовали ему и всѣмъ его начинаніямъ. Митр. Антоній мало жаловалъ Лѣснѣ и Хопово. М. Екатерина не отвѣчала его идеалу иночества. Едва ли не единственный разъ митр. Антоній посѣтилъ и прожилъ въ Хоповѣ во время студенческаго сѣзда въ 1925 г. въ августѣ. Митрополитъ же Евлогій тамъ бывалъ каждый разъ, какъ пріѣзжалъ въ Югославію. Больше того, сразу же послѣ своего ухода съ собора 1926 г., когда онъ порвалъ съ Карловацкой группой архіереевъ, онъ поѣхалъ въ Хопово искать утѣшенія въ молитвѣ у Лѣснинской явленной иконы и въ бесѣдѣ со своими лѣснинскими сестрами и духовникомъ о. А. Нелюбовымъ, жена коего была дальняя родственница митрополита. Посѣщалъ онъ Хопово и во дни своего «примиренія» съ м. Антоніемъ. Всегда его пріѣзды въ Хоповѣ цѣнили и ждали ихъ. Простота и родственность митрополита открывали ему всѣ сердца Хоповскія монашки любили рассказывать, какъ однажды владыка Евлогій, проходя мимо кухни и заставъ нѣсколькихъ монахинь перебирающими фасоль, совсѣмъ запросто сѣлъ съ ними и сталъ имъ помогать, въ то же время поучая ихъ, утѣшая и добродушно посмѣиваясь. Всякій ли сановный и чопорный архіерей снизошелъ бы до этой фасоли?

А въ этомъ была одна изъ тайнъ «евлогіевского» очарованія.

Богослуженіе, какъ въ Лѣснѣ, такъ и въ Хоповѣ, шло чинно, стройно; пѣли старыя церковныя мелодіи; м. Екатерина завела пѣть нѣкоторыя пѣснопѣнія на литургіи по-гречески. Но любя церковное благолѣпіе и уставность, въ обители никогда не рабствовали въ этомъ смыслѣ и не были уставщици. М. Екатерина любила, помнится, повторять, что «уставщицами почти всегда неврастеники и озлобленные», что это «новозавѣтные талмудисты», что Типиконъ, это — Тупиконъ. За это, м. б., и не особенно ее жаловалъ м. Антоній.

Даже въ Хопово инокини перенесли свои традиціи, устроили небольшой пріютъ для сиротъ. Все ждали своего возвращенія въ родную Лѣснѣ. Но имъ были суждены новыя лишенія и невзгоды. Въ 1925 г. скончалась м. Екатерина, уже много лѣтъ ходившая лишь на костыляхъ вслѣдствіе ампутаціи ноги, но всегда такая же свѣтлая, радостная, тонкая. Въ 1938 г. скончался о. Алексій Нелюбовъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ духовниковъ въ эмиграціи. Онъ обладалъ поразительномъ даромъ сострадательной любви къ грѣшнику, умѣлъ отогрѣть давно заледенѣвшія сердца, укрѣпить. Никогда не осуждалъ, никого не «поучалъ», но всей своей жизнью безмолвно училъ. Большой другъ почти всѣхъ дѣятелей нашего Бог. Института, почитатель митр. Евлогія и едва ли не еще больше митр. Владиміра, котораго Лѣсна

всегда любила и радостно принимала у себя на свои праздники, — о. Алексій внимательно слѣдилъ за жизнью нашей епархіи. Это былъ великій молитвенникъ и рѣдкій человекъ.

Во время нѣмецкой оккупациі хорватскіе «усташі» сначала сожгли часть Хоповскаго монастыря, а потомъ и взорвали его. Остались лишь жалкія развалины бывлой святой обители. Монахини съ игуменьей Ниной переѣхали въ Бѣлградъ, гдѣ мат. Нина и скончалась. Послѣ нея во главѣ монастыря стала игуменія Феодора (въ міру кн. Львова), которая, не дожидаясь, что ихъ выселятъ силой, сама со своими 32 монахинями и 2 священниками-валаамскими монахами, выѣхала во Францію.

Благодаря сердечному отношенію викарнаго епископа Парижскаго Монсеньера Боссаръ, имъ предоставили въ С.-Клу часть одного католическаго монастыря, гдѣ онѣ и ждутъ своей дальнѣйшей участи. Съ монахинями прібыла и Лѣснинская явленная икона. Ее нашли мѣстные лѣснинскіе пастухи на одномъ грушевомъ деревѣ 14 сентября 1883 г. Икона — вырѣзана на камнѣ, но кромѣ того по камню и живописана. Богоматерь и Младенецъ изображены съ коронами на головахъ, что является мѣстнымъ польскимъ вліаніемъ. Икона съ основанія монастыря находилась въ Лѣснѣ, монахинями перевезена въ Хопово, оттуда въ Бѣлградъ, а теперь и во Францію. Кромѣ того, въ Хоповѣ хранились и мощи св. великомуч. Феодора Тирона, которыя, послѣ пожара монастыря, все же уцѣлѣли и были перенесены въ ближайшій городъ Иригъ въ церковь имени этого святого.

Въ Югославіи изъ Хопова вышло также нѣсколько монахинь, образовавшихъ свои новыя обители въ разныхъ мѣстахъ Сербіи.

О Лѣснѣ и игум. Екатериной много и хорошо говорить въ своихъ воспоминаніяхъ митр. Евлогій.

Архимандритъ К и п р і а н ъ.